

Николай Удальцов

Модель

(Роман)

Удальцов Н.

«Модель» – - 204 с.

ISBN 978-5-518-42249-0

На обложке картины автора.

Это диптих, который можно показывать и детям, и монахам...

Но – это эротические картины; и зритель без труда обнаружит в них мужское и женское начало...

Это картины для спальни...

Другие картины автора на сайте

Udaltsov.net

ISBN 978-5-518-42249-0

© Удальцов Н., 2013

Недавно возникшее требование к определению допустимого возраста возможных читателей не вполне понятно мне.

Поэтому на всякий случай предупреждаю: «Данная книга, как и все книги, написанные мной, рассчитана только на тех читателей, которые отдают себе отчет в том, что эволюционировали от обезьяны не менее 200 000 лет.

Остальных – прошу мои книги не читать и не беспокоить ни себя, ни меня...»

Автор

– Ты дал слово написать новую повесть.

– Простите, собратья... Повесть разрослась мыслями, и получился роман...

– Н-да... Писатели – это люди, чьему слову ни в коем случае нельзя верить.

Ну что же. Придется вместо повести роман читать...

...Художники, вообще-то, люди подозрительные: то они водку употребляют, то – в карты играют.

А то – страшно сказать – голых женщин рисуют...

...Так и представляю себе разговор двух художников:

– Пойдем, собрат, употребим водку, сыграем в карты, а потом попробуем нарисовать женщину.

И не какую-нибудь обнаженную, а просто – голую.

Такую – какая она есть, – говорит один.

А другой – ему согласно кивает:

– Ага...

...А может, и не кивает, а грустно и задумчиво соглашается:

– Попробуем нарисовать женщину...

Такую – какой ее пока нет...

Такую, какой ее пока никто не видел...

– ...Скажи, эта история о картинах?

– Да.

– А мне показалось, что она о твоём личном представлении о мире.

– Ты прав.

Потому что любое произведение искусства – это прежде всего – автопортрет автора...

– «Модель» – это женщины, позировавшие тебе для больших картин?

– Нет.

«Модель» – это маленькая картина большого мира, в котором мы живем...

...Я никому не предлагаю разделить мое мнение.

Больше того, мне иногда становится больно за то, что я сам его разделяю.

Просто иное мнение кажется мне лицемерным почти всегда – исключение составляют те случаи, когда иное мнение кажется мне глупым...

...В этой истории, распадавшейся на несколько повествований, я буду говорить не о творчестве, а о мужчине и женщинах.

Так что тот, кто увидит в этих историях рассказ о творчестве, поймет меня правильно...

...Конец каждого из этих рассказов был не вполне приятен и понятен для меня.

Но так уж устроена жизнь, что для того, чтобы сделать конец иным, нужно снова начинать с самого начала...

...Я никогда не пугал голую женщину в постели с обнаженной женщиной на холсте.

Впрочем, голых женщин я не писал никогда. На моих картинах женщина обнажена для того, чтобы быть символом не наготы, а искренности, правды и, может быть, даже истины.

Той истины, которую я понимаю, хотя я отдаю себе отчет в том, что могу понять далеко не все.

И не на все вопросы могу дать ответ.

Я даже не знаю ответа на главный для каждого художника вопрос: «Картины – это интерьер, в котором мы живем, или жизнь – это интерьер, в котором мы, художники, пишем картины?»

Ну что же, в конце концов, искусство – это попытка разобраться в красоте и гармонии посредством того, в чем мы не разбираемся...

...С другой стороны, обнаженность модели на картине – это не символ того, что правду демонстрирует модель.

Это символ того, что правду говорит картина.

А значит, правду говорит автор...

...Женщины, как и гражданские права, становятся бессмысленными, если не становятся частью жизни.

Осмысленный вариант и того, и другого особенно ценен и для художника, и для мужчины...

...С каждой из описанных в этой книге женщин говорилось о разном; но если разговор был серьезным – он всегда был о том мире, котором мы живем...

...Так как я стою на том, что результаты творческого процесса отличаются от жизни на величину автора, мне доступны искажения: блондинку я могу сделать брюнеткой, стриженую девушку – пышиноволосой, а худышке добавить форм – мои искажения остаются в пределах здравого смысла.

Нельзя изображать Еву такой, что при взгляде на нее захочется остаться в раю.

И лужа – для меня – это не модель океана...

Я становлюсь на грань между тем, что есть, и тем, как, на мой взгляд, должно быть, и с этой грани смотрю на окружающий нас мир...

...Искусство – это всегда передача содержания через форму, подчиненную содержанию.

И я помню, как на одной из моих выставок какая-то заезжая мадам, видимо, желая посверкать эрудицией, сказала мне:

– Все с чего-то начинают.

Художник, например, начинает с того, что решает – какими красками он будет писать свою картину. – И мне пришлось разочаровать мою собеседницу:

– Художник начинает с того, что решает – что он хочет сказать своей картиной остальным людям.

– Да-а?

А потом?

– Потом картина говорит художнику – насколько это ему удалось.

И мадам удовлетворилась моим комментарием.

Но если бы она спросила:

– А – что между этим? – мне бы пришлось честно признаться:

– Не знаю...

...Как правило, мне позируют красивые молодые женщины.

Впрочем, в моем возрасте все женщины уже молодые, просто с годами понимаешь, что возраст – это понятие растяжимое.